

изд. им. М. Гусакго.

ДРЕВНОСТЬ

МАЛОРОССИЙСКАГО ЯЗЫКА.

Написалъ

Михаиль. Красускій.

XV 427656

301

ОДЕССА.

ТИП. Г. УЛЪРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3-й.

1880.

Дозволено цензурою. Одесса, Декабря 21 дня 1879 года.

Древность малороссійскаго языка *)

Занимаясь долгое время сравненіемъ арійскихъ языковъ, я пришелъ въ убѣжденіе, что малороссійскій языкъ не только старше всѣхъ славянскихъ, не исключая, такъ называемаго, старославянскаго, но и санскритскаго, греческаго, латинскаго и прочихъ арійскихъ. А между тѣмъ малороссійскій языкъ не имѣтъ по настоящее время даже порядочнаго словаря! Это обстоятельство и помѣшало нашимъ и заграничнымъ филологамъ, открыть дѣйствительный источникъ древнихъ языковъ. Въ тому же, въ послѣднее время, *заграничные ученые* начали убѣждаться, что колыбелью арійскихъ племенъ не была средняя Азія, но такъ названная *Сарматская равнина*, или Славянская; слѣдовательно на этой равнинѣ по настоящее время живутъ Малороссы и происшедшіе отъ нихъ же колонисты на сѣверѣ, или Новгородцы и вообще Великороссы. Извѣстно, что новгородское нарѣчіе наиболѣе подходитъ къ малороссійскому.

Вообще признано, что цивилизація сильно вліяетъ на порчу и перемѣну формъ кореннаго языка; потому то Французы и Итальянцы уже не понимаютъ латинскаго языка, а Нѣмцы не понимаютъ готскаго. Такимъ образомъ и древняя индѣйская цивилизація, изъ первобытнаго языка, произвела санскритскій, который уже вовсе не считается (какъ прежде) отцемъ всѣхъ арійскихъ. А такъ какъ культура мало повліяла на малороссійскій языкъ, то не удивительно, что онъ сохранился болѣе другихъ. Такъ, отъ малор. слова *ходиты*, происходитъ *находиты*, *знаходиты*, а затѣмъ *знахарь*, или знающій гдѣ что найти, какъ взяться за дѣло и проч. Отсюда новое слово *знать*, по санскритски пишется *gnatum*, произносится *джнатузмъ* (знать) Малороссійское *знавця*

*) Настоящее изслѣдованіе есть лишь краткимъ извлеченіемъ изъ обширнаго труда, приготовленнаго къ печати на польскомъ языкѣ.

или *знатокъ*, по польски *znawca*; по санскр. *ñawant*, по латыни *gnavus*, по англосаксонски *snáven*, по нѣмецки *kennen*, по англійски *know* (знать). Изъ этого мы видимъ, что первоначальное наше *з* въ санскритѣ передѣлано на *ś*, или *дж*, въ латыни на *g*, въ нѣмецкомъ и англійскомъ на *k*, въ итальянскомъ и французскомъ на *c*, напримѣръ: *conoscere*, *connaître* (знать) и проч. Въ томъ же, что *знахарь* и *знаты* происходятъ отъ *знаходьты*, по польски *znachodzis*, сомнѣваться не возможно. Такъ же точно отъ латинскаго *venire*, происходитъ *inventie*; но эти формы, *сравнительно уже*, новыя, а потому нѣтъ ихъ у насъ. Польское *inwensya* уже взято отъ латыни, послѣ принятия христіанства.

Нѣтъ сомнѣніе, что названіе чиселъ, употребляемыхъ всѣми арійскими племенами принадлежитъ глубокой древности, и если бы мы могли объяснить ихъ (то есть чиселъ) происхождение, то тѣмъ самимъ нашли бы ключъ для разрѣшенія арійскаго вопроса. Вотъ какъ, по моему, на основаніи формъ малороссійскаго языка, можно объяснить происхождение названія первыхъ чиселъ, а именно.

1.

Одинъ происх. отъ малор. *одъ—винъ*, или *отъ онъ*, *отъ нею*, разумѣя подъ этимъ, что счетъ начинается отъ *перваго* пальца руки. Впрочемъ это не новость, и вообще признано, что на выраженіе единицы, послужило мѣстоимѣніе. Малор. *винъ* значитъ *онъ*, по чешски *on*, *onci*, польск. *on*, *ony*; у Новгородцевъ встрѣчаемъ *ѣнъ*, *ѣна* (онъ, она), въ санскритѣ *ena* (тогъ); но и у тверскихъ Бореловъ *она* значитъ *онъ*, а *онъ* значитъ *она*; по литовски *anas* (онъ), *wenas* (одинъ). Малор. и русское *одно*, по польски *jedno*, по итальянски *uno* отбрасываетъ *d*, такъ точно и латинское *unus*, *una* (одинъ, одна) вмѣсто *udnus*, *udna*; греческое *en*, *enos*. вмѣсто *eden*, *edenos*; англійское *one* (одинъ), нѣмецкое *ein*, французское *un*. Санскритское *ina*, въ значеніи *одинъ*, *одна*, отыскиваемъ въ формѣ *ina winçanti*, уже испорченной съ латинскаго *unus-de-viginti*, *undeviginti* (девятнадцать). Такое заимствование (примѣровъ можно найти много) опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что Славяне отдѣлились отъ Индѣйцевъ, *послѣдніе*. Напротивъ, Индѣйцы отдѣлились отъ насъ прежде чѣмъ отъ Грековъ, Литовцовъ и Римлянъ.

2.

Два, двое, проис. отъ твои, твое, подразумѣвая здѣсь второй палець руки, указательный, служащій на означеніе лицъ и предметовъ. По польски вмѣсто twoja, часто употребляется two (твоя). Въ санскритѣ tva, tvam значить ты, а dva, значить два; по италіански tuo (твой), duo (два); готское tva, англійское two, нѣмецкое zwei. Малор. дви, значить двѣ, по польски то-же dwie, но въ санскритѣ dvi значить то само, что dva и употребляется лишь въ началѣ сложныхъ чиселъ. Это безъ сомнѣнія, уже позаимствовано отъ малороссійскихъ испорченныхъ формъ. Такъ вмѣсто дванадцать, малоросъ часто говорить двинадцать; вмѣсто двасто, говорить всегда двисти, что по русски двѣсти, по польски dwiescie Малорос. и, порешло то же и въ латинскій языкъ. напримѣръ: viginti ex dviginti, вмѣсто dwaginti (двадцать). А между тѣмъ утверждаютъ, что малор. и, уже въ историческое время произошло отъ ѣ, польское ie. Напротивъ, малор. новішій, пишется и въ латыни novissimus, а не какъ русское и польское новѣшій.

3.

Малор. тры проис отъ тере, тре (греть), ибо средній палець треть о другіе боковыя. Италіанское tre (три) наиболѣе сохранило первоначальную форму; лат tres, греч. treis нѣм. drei, фран. trois. Но малоросъ долженъ былъ переимѣнить тре на тры, чтобы отличить отъ тре въ значеніи третя. То само и литов. tryx, поль. trzy, рус. три и санскр. tri, какъ русское. Однако малоросъ не говорить трытій, но третій, и тутъ отыскиваемъ окончаніе тз, въ формѣ тре (ть), которое у Русскихъ сохранилось. Санскр. tretja, греч. tritos, удерживаютъ i; лат. tertius, tertio переставливаютъ r на мѣсто e.

4.

Малор. четыре, чотыры, штыры, польск. cztery, кельтское cethir, проис. отъ малор. ще-тере (еще тереть), ибо четвертый палець еще третя о другіе, какъ и третій. По санскритски иностранные ученые пишутъ thshatur, производится чатырз (четыре) по литов. keturi, лат. quatuor и греч.

замѣняя *thsh* на *t*, *tettares*, *tessares*. *Четвертью* по кельт. *cethvirtas*, литов. *ketvirtas*, санскр. *thshaturthá*, или *чатурма*, греч. *tettartos* Лат. *quartus* отбрасываетъ въ серединѣ *t*, вмѣсто лит. *ketvirtus*; такъ точно польск. *czworo* отбрасываетъ *t*, изъ *четверо*, по санскрит. *thshatwar*, по чешски *ctver* — Уже отъ польск. *czworo* происходитъ английское *four* (четыре), нѣм. *vier*, *vierte*, а что нѣмцы производятъ отъ *vox*! Напротивъ, готское *fiwor* (четыре), вмѣсто *fitvor*, перемѣняетъ наше *ч*, или санскрит. *thsh*, греч. *t*, на *f* Санскрит. форма *thshatur* вмѣсто *четыре*, какъ равно латинское *quatuor*, вмѣсто литов. *keturi*, не должны вовсе насъ удивлять, если вспомнимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, вмѣсто *четыре*, говорятъ *чатыри* и проч. напимѣрь: *жана* (жена), *табъ*, *сабъ*, *яо*, вмѣсто *его*. Въ санскритѣ наичаще наше *о* перемѣняется на *а*, такъ точно какъ въ одномъ изъ великорусскихъ нарѣчій, которое называютъ *акающема*, а что, по увѣренію русскихъ ученыхъ, произошло отъ помѣси съ инородцами. Хотя русскіе произносятъ *а*, но все же по старому, пишутъ *о*, точно такъ, какъ въ новгородскомъ нарѣчьи, и въ малорусскомъ языкѣ. Слѣдовательно, мнѣніе нѣкоторыхъ нашихъ и заграничныхъ ученыхъ, что наше *о*, происходитъ уже отъ *а* санскритскаго, не имѣетъ научнаго основанія. Иначе пришлось бы утверждать, что принадлежащія къ финскому племени Чуды, Чуваши, Черемисы, Мордва и проч. происходятъ тоже отъ арийцевъ. Нѣтъ, я полагаю, что не только настоящий русскій языкъ — сравнительно новый — какъ и бѣлорусскій, но и старый литовскій языкъ, близко подходящий къ санскритскому и латинскому, въ сильной степени испорченъ помѣсью. Литва съ трехъ сторонъ была окружена инородцами.

5.

Пять, *пятыи*, происх. отъ малор. *пнсь-утятыи* (въ половинѣ урѣзанный), или отъ *пидпятыи* (подрѣзанный) *Пять* по чешски *pet*, старослав. носовое *пенть*, старопольское то же носовое *pent'*, *penć*, греч. *pente*, санскр. *pañthshun*, или *паньчанъ*. *Пятыи* по чешски *pātu*, польск. *piąty*, *piąty*, ведійское *pañthshata*, греч. *pentlos*; отсюда переменяя *p*, на *t*, английское *fifth* (пятый), вѣмец *funf* (пять) Но и русское *это*, простой народъ передѣлываетъ на *пнто*, *пфто*, *пета*.

Точно такъ же произошли нѣм. *funf*, англ. *five* (пять) По литов. *penktas* (пятыи), по латыни *quintus*; но и санскритское *ap* (вода), по латыни *aqua*. Здѣсь кстати замѣтить, что носовыхъ звуковъ, вкравшихся въ старослав и польскій *пентъ pent', pięc*, греч. *pente*, санскр. *paññshan*, не возможно вовсе считать (какъ это дѣлають) коренными, природными арийскому племени, потому, что они приобретаются чрезъ влияние влажнаго климата и отсюда происходящихъ: воспаления носовой оболочки, насморковъ, золотухи и разныхъ катаровъ. Человѣкъ, имѣющій насморкъ, *всегда говоритъ въ носъ*. Потому и не удивительно, что Поляки, или прежние западные Поляне приобрѣли носовые звуки, ибо извѣстно, что прежняя Велькопольша была почти покрыта озерами и стоячими водами, Греки тоже жили почти на водѣ, а что касается Индѣйцевъ, у которыхъ санскритъ былъ однимъ изъ многихъ древнихъ нарѣчій, то они еще и теперь, не смотря на сильныя жары и засухи, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, живутъ въ грязи, а цѣлыя страны, по случаю періодическихъ дождей, дѣлаются непроходимыми. Напротивъ, малоросы жили прежде и живутъ теперь въ сухомъ климатѣ, лѣтомъ и зимою, а потому и *не теряютъ* носовыхъ звуковъ еще больше, чѣмъ Русскіе, обитающіе *теперь* на сѣверѣ, въ климатѣ болѣе влажномъ. Выше мы видѣли, что простолюдины уже перемѣняютъ *это*, на *ыто* и проч. Такихъ звуковъ въ Велико-россии теперь множесгво, и потому то Русскіе отличаются хорошимъ французскимъ выговоромъ

6.

Малор. *шесть, шистъ*, проис. отъ *ше-есть* (еще есть) или покончивъ счетъ на одной рукѣ, начинается *вновь, еще* такъ точно на другой; слѣдовательно *еще есть* возможность считать. Малор. *еще* часто произносится какъ *ше*. *Шесть* по лат. *sex*, гебрайское *шешъ*, литов. *szeszi*, санскрит. *shash*, или *шашъ*, такъ же *шамъ*, зенд. *švas*, греч. *sfeks, eks* провансаль. *ksiks*, готское *saihs*, нѣм. *sechs*, англ. и франц. *six*. Это послѣднее пишется чрезъ *i*, какъ и малор. испорченное *шистъ*. Что касается санскр. *shash*, то и тутъ наше *e*, замѣнено на *a*. Какъ *третти* заимствуетъ второе *t* отъ окончания *тре(тѣ)*, такъ *шестый*, получаетъ *t* отъ *шесть*,

слѣдовательно лат. *sex*, гебр. *шешз*, санскр. *шашз* и проч. потеряли свое *t*, но вновь приобретаютъ его въ формахъ происшедшихъ отъ нашего *шесть*, какъ то: итал. *sesto* (шестой), лат. *sextus*, санскрит. *shashta*. Здѣсь кстати упомянуть, что малор. *ще*, русское *еще*, старослав. *еште*, не происходятъ отъ лат. *etiam*; напротивъ малор. *ще*, или *сче*, отыскиваемъ въ греческихъ и латинскихъ окончаніяхъ на *sko*, *sco*, на прим. *sene-sco* (старѣюсь, или старью *еще*). На означеніе высшей степени, Малороссъ то же употребляетъ окончаніе *ще*, на примѣръ: *новый ще + новицій*, или *новишии*, по рус. *новыишии*, по польск. *nowiejszy*, или *nowszy*, по латыни *novissimi*. Въ числѣ множ. малор. *новиццѣ*, такъ же *новишицѣ*, по польск. *nowiejsi*, такъ же *nowsi*, въ санскритѣ передѣлано на носовое *nawjans*, или *nawjes* (новѣйше). Вообще малор. *ще* большую роль играетъ въ нашемъ языкѣ; малор. *буез-ще* (*былъ еще*, или *я былъ еще*), дѣлаетъ *бувшы* (бывши, или бывъ) польск. *bywszy*. Малорос. *дилаю-ще* (дѣлаю еще), производитъ *дилаючы* (дѣлаючи) польск. *działająс*. Отсюда же малор. *дилаючыи* (дѣлающій) польск. *działająсy* и проч.

7.

Польск. *siedem*, *siedm*, чешскоо вмѣсто *sedem*, *sedm*, по малор. въ сокращеніи *симз* или какъ русское *семз*; по малор. и рус. *седмыи* сохранили пжреннюю форму и букву *d*, такъ само какъ польск. *siodmy*. Не подлежитъ сомнѣнію, что названіе этого числа происх. отъ малор. *седымо* (мы сидимъ), или остаемся безъ работы, празднуемъ этотъ день, послѣ шестидневныхъ трудовъ. По италянски *sedemo* (мы сидимъ), имѣетъ такое же окончаніе какъ и малорос. *седымо*; польск. *siedzimy* имѣетъ окончаніе болѣе правильное, потому что оно, какъ и латинское *mus* происходитъ отъ *мы*. *Семз* вмѣсто *седемз*, по итал. *sette*, лат. *septem*, санскр. *saptam*, отсюда гебр. *шеба*, нѣм. *sieben*, англ. *seven*, зенд. *hapta* вмѣсто *sapta*, греч. *épta*. Мы видѣли, что Греки изъ *pente* (пять) сдѣлали *pentos* (пятый). Такимъ же образомъ возникло лат. *septem*. санскр. *saptam* вмѣсто *setem*, *sedem*. Какъ мы выше видѣли, что отъ *тре(мз)* произошло окончаніе *третій*, такъ само отъ *седемз*, произошло окончаніе *седмый*, по лат. *septimus*, санскр. *saptama*, и это доказываетъ

что мы не ошиблись производя *три* отъ *третя*. Какъ *семь* вмѣсто *седема* проис. отъ малор. *седымо*, то есть неработаема, такъ и малор. *тыждень* (недѣля) польск. *tydzień*, проис. отъ малор. *тышиа-день*, или *день тиши*, спокойствія, и быть можетъ старше отъ числа *семь*. Малор. *недѣля* (воскресение, а такъ же *недѣля*), тоже происх. отъ *недѣлять*, или отдыхать.

Малор. *симкроть* вмѣсто *седикроть*, польск. *siedm-kroć*, по санскрит. *saptakritwas* (семь разъ). Литов. *tris kartas* (три раза), *du kartu* (два раза). Малор. *кроть*, польск. *kroć*, рус. *кратъ*, старослав. *крате*, проис. отъ малор. *крутыты*, напримѣръ: *крутыло бы твою маму!* или въ сокращеніи *круть*, *кроть твою маму!* (ворчило бы твою мать!). Отъ малор. *скрутытыся* въ значеніи *спохватиться*, *сильно заняться*, происходитъ *скрута!* (много дѣла, хаосъ), *скрутыи* (очень занять) *скрутно!* (много дѣла!) *), поль. *kruto*; рус. *крутель* въ словарѣ Даля значить *нетерпеливый*, *скорый*, въ тверскомъ нарѣччіи *окрутыи* значить *быстрый*, *ловкій*. Послѣ этого можемъ утверждать, что уже отсюда, а именно отъ *крутытыся* въ переносномъ смыслѣ, возникли санскр. корни: *kar*, *kri* (дѣлать, работать), лат. *creo* (дѣлаю, создаю), *creator*, санскр. *kartar* (создатель) Впрочемъ слово *крутыть* находимъ въ иностранныхъ языкахъ и въ буквальномъ смыслѣ; такъ наприм. *кручу* по старослав. и польски перешло въ носовое *кронцма*, *kręset*, *kręseć*. по санскрит. то же носовое *krunthshamī*, или *крунчами* (сгибаю), по лат. уже не носовое *crucio* (мучу), *crux* (висѣлица, пытка, крестъ) и проч. Польск. *okrutny* (свирепый), *okrutnie* (безжалостно, по звѣрски), такъ же проис. отъ малор. *окрутыты* въ значеніи сгибать, скручивать и т. п.; русское *кручиить* въ словарѣ Даля значить *печалить*, *издѣваться*. Такимъ образомъ лат. *crucio*, проис. отъ того же корня, что и *creo*, но безъ малорос. языка (котораго не только иностранные, но и славянскіе ученые не знаютъ достаточно) мы не въ состояніи были бы въ томъ убѣдиться. Санскр. *kriś*, или *криджэ* (играть, забавляться), происх. отъ того же корня, потому, что отъ *крутыть*, происх. *крувъ*, *кружить*, по поль. *krążyć*, или гулять, играть въ кругъ, по малор. *кружытыся* (вертѣться, плясать). Отъ санскр. *krunthshamī*,

*) Смотри Словница Пискунова. Кіевъ — 1873 г стр 109.

ошибочно производятъ англ. *shrine*, *screen*, фран. *ecran*, ибо они происходятъ отъ нашего *крыть*, *скрыть*; отсюда малор. *скрыня* (сундукъ) польск. *skrzynia*, лат. *scrinium*, германское *skrank*, нѣм. *schwank* (шкафъ) и проч. Впрочемъ *крыть*, *накрывать* находится и въ англ. *to cover* и въ фран. *couvrir*, но названіе *скрыня*, лат. *scrinium*, прямо выработано нами, а не Итальянцами, или Греками.

8.

Малор. *висимъ*, рус. *восемь*, поль. *osiem*, *ośm*, проис. отъ малор. *видъ-симъ*, или *вита-симъ* (отъ семи), или *наступающій послѣ семи*. На выраженіе польск. *od*, рус. *отъ*, малорось употребляетъ четыре формы: *видъ*, *вита*, *одъ* и *отъ*, соотвѣтственно законамъ фонетики. Такъ *одъ-вита* лучше согласуется, нежели *видъ-вита*; напротивъ *видъ-симъ* лучше, нежели *одъ-симъ*. Какъ отъ *восемь*, произошло польск. *osiem*, такъ можно полагать, что прямо отъ малор. *вита-симъ* произошло санскр. *washtim*, а послѣ *ashtam* или *аштанъ* (восемь), лит. *asztuni*, гот. *ahtau*, лат. *octo*, франц. *huit*, валийское *wyth* (восемь). Такъ какъ ни Греки, ни Римляне уже не знали нашего *ш*, санскрит. *sh*, то естественно, санскр. *ashtan*, перемѣнилось на лат. *octo*; такъ точно какъ санскр. *thshatur*, или *чатуръ* по лат. *quatuor*, потому что нашего *ч* поль. *cz* такъ же не знали жители *Latium*, хотя другіе итальянцы по настоящее время произносятъ *ce*, *ci*, какъ *че*, *чи*, а такъ же *sce*, *sci*, какъ *ше*, *ши*; слѣдовательно и предки ихъ (не римскіе аристократы) знали наше *ч* и *ш*, польск. *cz*, *sz*, фран. *che*, англ. *ch* *sch* и проч. Знаменитыя слова: *lasciate ogni speranza*, Дантъ произносилъ такъ точно какъ Малорось произноситъ *лишайте* (оставляйте, бросьте), а Русскій говоритъ *лишайте*, *лишите*.

9.

? *Девять* происх. отъ малор. *давить* (давить) ибо девятый палецъ надавливаетъ на восьмого; повторять же *тре(тѣ)*, какъ для означенія *третьяго* пальца, уже было не ловко. Потому то самый древній нашъ математикъ, и долженъ былъ найти другой терминъ, тоже подходящий къ смыслу. Лат. *novem*, санскр. *nawan* (девять), производятъ отъ санскр. *nawa*, лат. *novus* (новый) Дѣйствительно, сходство большое,

но это еще не достаточно, и никто не скажетъ, чтобы на-
примѣръ малор. *дуть* (дуть), происходило отъ того же корня,
что англійское *duty* (обязанность). Вѣрнѣе, что отъ *девятъ*,
чешское *devet*, произошло старослав. носовое *деветъ*, *де-*
вонтъ, польское *dewent*, *dziewięć* п санскр. *awant*, затѣмъ
nawant, *nawan*. Если лат. *novem*, или санскр. *nawan* могли
произвестъ греч. *ἐννέα*, англ. *nine* (девятъ), то тѣмъ болѣе
наше первоначальное *d* могло быть отброшено съ формы
девятъ, какъ то же самое сдѣлали сами же Славяне въ польск.
osiem вмѣсто *восемъ*. Что *девятъ*, чеш. *devet*, происхо-
дятъ отъ малор. *давить*, въ томъ убеждаетъ насъ самая
же форма девятого пальца, *выгнута* отъ натиска на боковые.

Навѣрно упомянутое выше санскр. *nawa*, лат. *novus*,
наше *новый*, *новикъ*, *новичокъ*, проис. отъ того же корня,
что и *невѣста*, польск. *niewiasta* (женщина), или *невѣдаю-*
щая, *неопытна*. Кажется, подтверждаетъ это и форма греч.
pefos, фран. *neuf*, англ. *new* (новый). Польск. *nie wie*, значить
не знаетъ, не понимаетъ; русское *невѣжа* значить собствен-
но *незнающій*, *неопытный*, и соотвѣтствуетъ формѣ греч. *pefos*.
Такимъ образомъ можно предполагать, что первоначально
форма была *невыи*, послѣ *новый*, лат. *novus*, итал. *nuovo*,
novo, фр. *nouveau* и санскр. черезъ обыкновенную перемѣну
нашего *o* на *a*: *nawa*.

10.

Десятъ проис. отъ малор. *досыть*, поль. *dosyć*, *dość*;
въ новгородскомъ нарѣчьи такъ же *досыть* (достаточно), а
это проис. отъ *до-сыта*, лат. *ad-satis* *Десятъ* по чеш. *deset*,
старослав. *десонтъ*, поль. *desent*, *dziesięć*, санскр. *dasan*
вмѣсто *dasant*, по цыган. *дешиз*, лат. *decem*, греч. *deka*,
фран. *diez*, германское *zehen*, вѣмец. *zehn*, англ. *ten*, витай-
ское *tschi* (десять). Санскр. *dasan*, Боппъ производитъ отъ
dwa и *san* вмѣсто *thshan*, окончаніе *pañthshan* (пять),
или *два раза пять*; но, какъ мы выше видѣли тотъ же
ученый Боппъ утверждаетъ, что въ началѣ сложныхъ чиселъ,
санскритъ употребляетъ *dwi* вмѣсто *dwa*. Напротивъ два
a въ *dasan* доказываютъ лишь то, что мы говорили, что
наше, *o*, такъ же *e*, санскритъ постоянно перемѣняетъ на
свое вѣчное *a*, а такимъ образомъ и наше *десять*, чеш.
deset, старослав. *десонтъ*, могло перемѣниться на *dasan*.

Лат. *decem* тоже пишется чрезъ *e*, а не *a*; точно такъ и греч. *deka*, цыган *deša*, германское *zehn*, нѣм *zehn*, англ. *ten*.

11-ть, 12-ть, 20-ть, 30-ть, 50-та.

Малор. *одинадцять*, поль. *jedenascie*, проис. отъ *одина-на десять*, или одинъ накладывается на десяти—что очень логично и несравненно правильнѣе латинскаго *undecim*, санскр. *ekadasan* и греч. *endeke*, которые всеъ выражаютъ буквально не *одинадцать*, но *одинъ-десятокъ*. Такъ точно и лат. *duodecim*, санскр. *dwādasan* и греч., *dodeka*, выражаютъ буквально не *дванадцать*, но *два-десятка*. Наше *дванадцать* то же проис. отъ *два-на-десять*, какъ *тринадцать* отъ *три-на-десять*, и проч. слѣдовательно санскр. *dwadasan* и лат. *duodecim* должны бы выражать, какъ и малор. *два десять + двадцять* вмѣсто *двадцать*, поль. *dwadziescia*. А вотъ и санскр. *winsati*, или *wjçati*, вмѣсто *dwinsati*, *dwjçati* означаетъ *двадцать*, опуская въ началѣ и въ серединѣ *d*; такъ точно и лат. *viginti*, вмѣсто *dwiginti*, отбрасываетъ два *d*, а съ малор. окончанія *цять*, въ *двадцять*, дѣлаетъ носовое *ginti*. Англ. *twenty* (двадцать), фр. *vingt*, нѣм. *zwanzig*, представляютъ формы уже совершенно вырожденныя. Малорос. *тры-десять + трыдцять*, по лат. *triginta*, вмѣсто *tridcinti*; санскр. *trinsat*, или *trisat*, тоже выбрасываетъ *d*, что по русски было бы *трицать* вмѣсто *тридцать*, а это вмѣсто *тридцать*. Малор. и рус. *пятьдесятъ*, поль. *pięćdziesiąt*, по санскр. *paññshasat*, въ мѣсто *paññshadasat*, провансальск. *quingenti*, вмѣсто *quindescenti*, лат. *quingenti* и проч. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на то важное обстоятельство, что всеъ вышеприведенныя окончанія: санскр. *sat*, лат. *ginti*, *genti*, провансальск. *centi*, какъ равно и англ. окончаніе *twenty* (двадцать) *fifty* (пятьдесятъ), греч. *pentekonta* (пятьдесятъ) вмѣсто *pentegenti* или *centi*, всеъ онѣ неоспоримо доказываютъ, что первоначально санскр. форма *dasan*, была *dasant*, *dasat*, латинское *decem*, была *decant*, *deset*, а греч. *deka*, была *dekat*, *deçat* и проч. такая самая почти какъ наше *десять*, чеш. *deset*, и что слѣдовательно санскр. *dasan* не произошло, какъ Боппъ утверждаетъ отъ *dwa-san*.

100.

Сто происх. отъ *стой*!; такъ точно *десять*, отъ *досыть*, или достаточно; однако быть можетъ, что отъ *десятымъ*, прежде произошло *сотыи*, а отсюда уже *сто*, потому, что и отъ санскрит. *dasati*, ученые производятъ *sata* (сто); отсюда провансальск носовое *santa*, лат. *centum*, фр. *cent*, герм. *hundert*, вмѣсто *sunt*, *sent*.

1000.

Тысячъ происх отъ малор. *десячъ*, или десятокъ, подразумѣвая здѣсь *десятью сотню*; такъ точно санскр. *shashiti* (шестьдесятъ) происх. отъ *shashta* (шестыи). *Пятаякъ* тоже часто малоросами передѣлывается на *пячъ*. *Тысячъ* по литов. *tukstantis*; но и наше *пять* по литов. *penktas*. По гот. *thousand*, нѣм. *tausend*, англ. *thousand* значить тысячь. Не будемъ удивляться окончанію *send*, *sand*, потому, что такое же носовое есть и въ польск. *tysionc. tysiąc*. Санскр. *sahasra* (тысячь), кажется не имѣть связи съ нашимъ, и навѣрно наши предки не умѣли еще считать до тысячи передъ раздѣленіемъ племенъ. Литовцы и Германцы позаимствовали эту форму отъ насъ какъ и многія другія новѣйшія, уже въ послѣдствіи черезъ близкое сосѣдство и смѣшеніе.

Кажется изъ вышеприведеннаго сличенія, мы въ состояніи положительно утверждать: 1-ое что открытіе и названіе *первыхъ десяти чиселъ*, употребляемыхъ нынѣ всѣми арийскими племенами, сдѣлано Славянами^{*)}, а преимущественно такъ называемыми Малоросами, или Русинами, отъ которыхъ, то есть отъ Киевской Руси, сама же Россія получила свое названіе. 2) Что открытіе это не можетъ считаться очень древнимъ, *сравнительно*, (вѣрно передъ тѣмъ, былъ уже въ употребленіи другой способъ считать, болѣе простой), ибо языкъ тогдашнихъ Славянъ, а преимущественно главнаго племени, былъ такимъ же, какъ нынѣ, малороссійскій, а даже

^{*)} Считать, соображать и мѣрять, одно и тоже. Всѣ восхищаются тою ловкостью, съ какою русские природныя математики раздѣляютъ общественную землю на мелчайшіе куски! Никакой землемеръ безъ инструментовъ того не сдѣлаетъ. Такой же природный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ученый математикъ, польскій Коперникъ, первый разверсталъ небо *какъ слѣдуетъ*. Что касается Малоросовъ, то извѣстно, что они въ литовскомъ войскѣ, были первыми артиллеристами

огда уже былъ частью испорченъ! Такъ, вмѣсто *до-сыта*, уже говорили *досытъ*; вмѣсто *еште*, *еще*, уже говорили *ше*, *ше* и проч.; вмѣсто *тере-той*, говорили *теретъ*, *тере*, *тре* и т. д.) Что уже тогда наши предки праздновали *седмыи день*.

Не много прошло столѣтій отъ времени господства латинскаго языка, но теперь его уже никто не понимаетъ; такъ точно Нѣмцы не понимаютъ языкъ Гоговъ Нарвчя дикихъ людей перемѣняются въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній; языкъ же Малоросовъ, хотя тоже не въ перво-бытной формѣ, стоитъ по настоящее время, твердо, точно не сокрушимая скала *) Если когда нибудь, не скоро, осуществится мысль о всеобщемъ славянскомъ языкѣ, то малороссійскій первый передъ всѣми, имѣетъ на это право, такъ какъ это языкъ *коренной*, и потому то всѣ славянскіе племена лучше его понимаютъ, нежели другіе. Такъ Полякъ, Словакъ, Чехъ, Сербъ и проч. легче поймутъ Малороса, нежели Великороса, а этотъ послѣдній скорѣе пойметъ Малороса, нежели Поляка, Чеха и другихъ.

А между тѣмъ нѣкоторые русскіе и польскіе ученые утверждаютъ, что малорос. языкъ есть продуктомъ вырожденія уже въ *историческое время*! Вотъ до чего привело прежне распространеніе (не въ говорѣ, но въ письмѣ) такъ называемаго старославянскаго, а въ послѣдствіи церковнаго языка! Такъ, утверждаютъ, что малор. окончаніе *въ* въ формѣ *ходывъ*, *просивъ*, *давъ*, что по рус. *ходилъ*, *просилъ*, *далъ*, по поль. *chodził*, *prosił*, *dał*, происходитъ отъ старослав. *лъ*. Что же на это скажутъ санскритскій и латинскіи языки? Даже болѣе сихъ послѣднихъ вырожденные: греческій, готскій и англійскій могутъ прогестовать противъ столь ненаучнаго мнѣнія.

А вошь провансальск. удвоенное *dadawa* значить *далъ*, по малор. *давъ*; такъ точно и санскрит. *dadāu*. или *dadāu*, но и въ Вятской губернии говорятъ *пошоу*, вмѣсто *пошовъ* (пошелъ), поль. *poszedł*, *пашу*, вмѣсто *пашовъ* (нашелъ). То же само встрѣчаемъ въ латинскомъ *potui*, въ старину *potui*; *habui* вмѣсто *habeni*; *fui*, вмѣсто *fui*. Лат. *atabi*, *atabam* берутъ окончаніе отъ малор. *въ*, *вемъ*, на

*) Настояще уединенные жители Исландіи употребляютъ такой же языкъ какъ и первоначальные колонисты этого острова 874 года, и въ такомъ же находятся застой какъ и жители Малороссіи.

примѣръ: *любывз, любивемз* (любилъ, я любилъ), польск. *lubił, lubiłem*. Тоже окончание имѣютъ итал. *amava*, испанское *amaba* переменная *v* на *b*. Малор. *скребавемз*, или *я скребавз* (я скребалъ) по лат. *scribebam*, итал. *scriveva*, испан. *scribeba*, французское *j'é crivai*. Изъ этого видимъ, что лат. *scribebam* (я чертилъ) имѣетъ какъ—разъ такое окончание, какъ и малор. *скребавемз*, польск. *skrobałem*, но уже потерянное какъ въ старославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ, а потому и нужно прибавлять мѣстоимѣнныя *я скребалз*. Такое окончание встрѣчаемъ и въ санскритѣ, наприм *abhiwam* (я былъ), по малор. *бувемз*, по польски *бухем*. Изъ этого слѣдуетъ, что не малор. *вз, вемз*, произошло отъ *лз*, поль *л, хем*, но напротивъ, послѣднія окончанія произошли уже отъ малороссійскихъ, а то тѣмъ болѣе, что и Малорось часто произноситъ *лз*, вмѣсто *вз*, примѣръ: *стоуыз и столыз*; столбъ русское, *szup* польское, *sthamba* санскритское, *stipes* латинское. Какъ же малор. *стоуыз* есть кореннымъ, потому что происх. отъ слова *ставити, ставляти*, а именно отъ корня *став* и *но*, или *поставити*, санскр. *sthā* (стать), *staw* (ставить), то нѣтъ сомнѣнныя, что санскр. *sthamba* замѣнило *w* на *m* *), а лат. *stipes*, вмѣсто *stivpes*. Русское *столбз* и польск. *szup* болѣе разнятся отъ малороссійскаго нежели санскритское и латинское! По скандинавски *stolpe*, значило *столбз*, а такъ же символъ *боги войны*.

Слѣды подобныхъ окончаній на *вз*, встрѣчаемъ и нынѣ у Новгородцевъ и у другихъ Славянъ; даже не смотря на преобладаніе (въ письмѣ) старославянскаго языка, въ сборникѣ Святослава 1073 г. встрѣчаемъ малор. *давз* (даль); но это все же не помѣшало утверждать, что малор. *вз* уже въ новое время передѣлано изъ *лз*! Тѣже самые господа, такъ же научно утверждаютъ, что малор. *двзз*, наприм. *будю, буджу*, а такъ же какъ и рус. *будю, буджу*, появилось лишь въ XVI столѣтїи и передѣлано изъ старослав. *ждз*. Въ такомъ случаѣ и польск. *dz*, санскр. *ḍ* (*двзз, дзз*), итал. *de, di*, англ. *j* (*двзз*), тоже не старше XVI ст.? Напротивъ, старослав. *ждз* есть уже вывороченное *двзз*. Послѣднее, Потебни производить не отъ *дз*, но отъ *жз*; но сильно ошибается, ибо

*) Такъ точно отъ малор. *жывити, жывила*, (питаніе, кормъ), проис. *земля* вмѣсто *земля*

бужу польск. *bidże* проис. отъ *будить*, какъ и малор. *ходю*, *ходжу*, *хожу*, польск. *chodzę*, проис. отъ *ходить*.

Мы видѣли, что санскр. *ábhivam* (я былъ) есть тоже, что малор. *бувемъ*, поль. *бухет*, лат. *fui, ex fovi. fovi*; но иностранцы очень часто отбрасываютъ *вз*, напримѣръ: малор. *бравемъ* (я бралъ), *убравемъ* (я забрала, убралъ) поль. *zabraхет*, по санскрит. *ábhagam* (я несъ) лат. *ferebam*, греч. *eferon* Нашъ корень *бра*, *беръ*, *биръ*, брагъ по санскр. *bhar*, *bhri*, греч и лат. *fer*, готское *bajra* означаетъ *нести*. Малор. *берѣмо* (берѣмъ), польск. *bierzmy*, по санскр. *bharama* *) (несимъ); слѣдовательно, понятие *нести* уже произошло отъ *братъ*, *забирать*, ибо корень *бр.* есть тотъ же что *пр.* отъ слова *ять*, отсюда малор. *прятъ* или *прыятъ*, поль. *przejąć*, рус. *принять*.

Наконецъ прибавимъ еще, что не только малор. окончание *вз*, находится въ санскритѣ, латыни, а также въ итал., испан. и фран. языкахъ, но и въ готскомъ *gast* означаетъ *далъ*, малор. *давъ*, то есть, *вз* перемѣнено на *g* иностранное, а *вз*, на *f*. Анг. *he gave* (онъ далъ) ближе подходитъ къ типу, но не старославянскому, русскому, или польскому, а къ малороссійскому, санскритскому и проч. Такой же первобытный типъ представляетъ и малор. корень *бу*, *буты* но не, старослав. *быти*, рус. *быть*, польск. *być*, и еще Максимовичъ замѣтилъ, что корень *бу*, отвѣчаетъ санскритскому *bhi* (быть) Лат. *fuere*, фр. *fut* (былъ) тоже пишется чрезъ *у*, какъ и малороссійское *буты*. Впрочемъ первобытное *у* встрѣчаемъ и въ русскихъ формахъ *буду*, *будь-то*, *буде*, *буди*, *будни*, *будничать* Уже англ. *to be*, читай *ту би* (быть) есть испорченное, какъ и нѣмец *ich bin* (я есмь), кельтское *bott* (быть), саксонское *byan* (проживать, или *пробывать*), готское *baian*; но и тамбов. нарѣчье употребляетъ *бавать*, вмѣсто малор. *буваты*, рус. *бывать*.

Въ началѣ настоящаго изслѣдованія, отъ слова *ходить*, мы производили *находить*, *находить*, *знахарь* и *знать*; но отъ того же корня происходитъ и множесство другихъ.

*) И въ италянскомъ, повелительное *andato* (идимъ) оканчивается на *то* какъ малор. на *мо* *идимо*, санскрит. на *та*, поль. наиболѣе правильное на *ту* или *мы* *идету* Еще въ XVI ст. въ церковномъ плъни то же употреблялось, напримѣръ *помолимось* вмѣсто старослав. и русскаго *помолимся* Вѣрно ли въ этомъ случаѣ и по старославянски произносилось какъ *мы* Еще разъ замѣтимъ, что Итальянцы какъ новые, такъ древние, имѣютъ много общаго съ Малоросами, которыхъ даже прозвали *Италянцами вадильпанскими*.

Такъ, отъ *восходить* проис. санскр. *chhand*, лат. *scando*, (вступаю), *Scandinavia*, *scandula*, *scala*, фр. *escalier* (лѣстница). Однако и Малорось, вмѣсто *восходитъ*, наичаще выражается *сходитъ*, *сходъ* (восходъ), а Полякъ вмѣсто *wschody*, говорить *schody* (лѣстница). Слѣдовательно, уже отъ нашихъ *стертыхъ* формъ произошли иностранныя! Отъ *находимъ*, проис. нормандское *fundu* (найти), англ. *to find*; но и Новгородцы говорятъ *фодить* вмѣсто *ходить*, а Малорось часто говорить *фататы*, вмѣсто *хвататы*. Уже отъ формы испорченной *фататы*, проис. лат. *facio* (дѣлаю), буквально *принимаюсь*, *хватаясь за работу*. Такъ само малор. *лапаты* (хватать), поль. *Харабъ*, по греч. *labein* (брать), лат. *labor* (трудъ); отсюда малор. *робыты*, поль. *robić*, рус. *работа*, литов. *loba*. И санскр. *labhê* тоже какъ у насъ перемѣняется на *rabhê*.

Отъ *выходить*, *выйти*, малор. *выстя*, поль. *wujście*, что значить вмѣстѣ *выходъ* и *уходъ*; отсюда нѣм. и англ. *west* (западъ), фр. *l'ouest*, а отъ *восходъ*, или же отъ *востока*, проис. нѣм. *ost*, англ. *east* фр. *l'est*. Лат. *ascensus* проис. отъ *ad-scando-adscendo*, слѣдовательно тоже отъ *восходить*. Отъ *уходить*, *уйти*, проис. малор. *устя* (устье) польск. *ujście*, итал. *uscio* (дверь; выходъ); отсюда же *уста*, польск. *usta*, санскр. *astha*, *asya*, *ās*, лат. *os* (уста), *ostium*, греч. *estia* (каминъ), фран. *l'issue*. Отъ *сходнымъ*, или *сходенъ*, проис. почти такое же арабское *schaden* (похожий). Отъ сходиться, или, мириться, проис. малор. *сходнымъ*, отсюда, для отличенія отъ послѣдней формы, згодный, читай *zhodnyi* (миролюбивый) *згода!* польск. *zgoda* (пусть такъ будетъ! хорошо!) англ. *good!* санскрит. *hauta* (хорошо!) нѣм. *gut*, а также малор. и рус. *годи!* или довольно! Нужно помнить, что Малорось почти не знаетъ лат. и польск. *g*, рус. *г*, но всегда произноситъ какъ твердое *h* польское и англійское; потому и переходъ отъ *сходный*, до згодный, очень естественный и понятный. Нѣмецкіе ученые утверждаютъ, что и Нормандцы и Германцы въ самое древнее время не знали *g*, но *h*. Послѣднее преобладаетъ и въ санскритѣ, но уже мягкое, пригомъ появляется и *g*, что я причисляю тоже къ носовымъ звукамъ, несвойственнымъ первобытнымъ Арийцамъ.

Малор. *годыты* имѣетъ многократное значеніе, уже частью забытое у другихъ Славянъ, а именно: 1) Мирить, удовлетворять, нанимать на службу. 2) Сопоставлять одно

съ другимъ; отсюда готское *gadeti* (дѣло, работа). 3) Нападать, попасть, польск. *godzić, ngodzić* 4) быть *годнымъ къ чему, пригоднымъ*; малор. *годно-есть*, дѣлаетъ *годность*, польск. *godnosé* (достоинство), англ. *goodness* (доброта), *good* (способный, добрый), *goods* (вещи, товары) 5) *угождать*, отсюда *выгода*. 6) *Погодить*, отсюда *погода*; *пождать, ожидать, дожидать*, отсюда рус. *дождь* малор. *дожджэ, дощэ*, польск. *deszcz*. Отъ *годить*, въ значеніи угождать, проис. итал. *godere* (пользоваться), *goditore* (смакоѣдъ), нѣм. *gedeihen*, лат. *gaudeo* (радуюсь, пользуюсь) греч. *getheo*, фр. *la gaieté* (радость). *Угождать* по малор. *гаджаты, гажаты*; отсюда санскр. *gaḡa*, читай *гаджа* (пьяница). Отъ *годить* въ значеніе сопоставлять одно съ другимъ, согласовать, проис. *годъ, година*, санскр. *hati*, такъ же *gati*, греч. *étos*, вмѣсто *hotos*. Отъ *годъ* проис. рус. *годовать*, или жить, пребывать въ продолженіи года, малор. *годоваты, перегодоваты* (провести годъ, выкормить скотъ) польск. *hodowaé* (имѣть стараніе, кормить), Отъ *годоваты* (кормить) проис. *готоваты* (варить) *готовыты* (приготавливать) отсюда англ. *hot* (тепло), *heat* (теплота), нѣм. *heiss, hitzig*. Къ лат. *coquo* (варю), тоже привязано значеніе *приготовлять, устраивать*. Отсюда уже англ. *to cook*, нѣм. *kuehen*, рус. и польск. *кухня, kichnia*. Лат. *coquo*, есть удвоенное вмѣсто *co-co*; какъ *bibo*, удвоенное отъ *пить*.

Какъ отъ *уходитъ, уйти*, проис. *устье*, польск. *ujscie*; такъ же *уста*, польск. *usta*, такъ отъ *уходъ*, проис. *ухо, уши*, гдѣ звуки сходятся и проникаютъ какъ въ двери, или форточку. По италіански *uscio*, читай *ушио* (входъ, дверь). *Ухо*, по греч. *oûs*, готское *auso*, литов. *ausis*, а чрезъ перемѣну *s* на *r*, лат. *auris*. Такъ точно отъ *os* (уста) проис. лат. *oris*. Отъ *auris* уже проис. итал. *orecchio*, фр. *oreille*, англ. *ear* (ухо), въ которомъ уже нѣтъ ни одной первоначальной буквы! Что касается формы *auso, ausis*, то и у насъ, иллир. *ишо*, перемѣняется на сербское *ишо*; наше *ушко*, по чешски *оушко*; русское *ею* перемѣняется на *ево*; въ пермскомъ нарѣччіи *добрыѣзъ, многыѣзъ*, вмѣсто *добрыхъ, многихъ*; *восударь, восподиизъ*, вмѣсто *государь, господиизъ*.

Отъ малор. *злыты-ухо*, (слить ухо), проис. *слыхъ, слухъ*, ибо звуки *заливаютъ, сливаются* въ ухо и производятъ *слухъ*. Отъ *слухать* проис. *слуха*, по санскр. *sarahas* вмѣсто *saḡahas, śḡaha*. Отъ *слухать*, черезъ замѣну *h* на *r*, санскрит.

корень *sru*, *bru*, лат. *clueo*, греч. *klúo* (слышу), лат. *cluens*, провансальское *cluiens*, гот. *hlūma*. Какъ отъ *находить*, найти проис. *знать* такъ отъ *слыхать*, проис. *слыть*, *слынуть*, старослав. *слути* (слынуть). Отъ малор. окончанія на *вз*: *слывз* (слылъ) проис. *славный*, вмѣсто *слыный*; отсюда *слава*, *славить*, *прославлять*, а затѣмъ *слово*, или прославлять *словомъ*. Отъ *слова* уже проис. *Словяне*, а не какъ русское *Славяне*, черезъ обыкновенную замѣну *о* на *а*. Отъ *слава*, проис. ведійское *srawas*, *érawas*, греч. *klofos*, лат. *cluis* ex *cluwis*, *clivior*, *cluior*. Не должны насъ удивлять иностранныя сокращенія корней, наприм. санскр. *sru*, лат. *clu*, вмѣсто нашего основанія *слух*, *слых*, *слыш*, ибо тоже самое встрѣчаемъ и у насъ паприм.: Тамбовское *слы*, вмѣсто *слышимъ*; *ля-ка*, вмѣсто *лялю-ка*; *табѣи чалъ*, вмѣсто *тебѣ чаялось*. Наше *слава*, Нормандцы передѣляли на *laf*, *lof*, *leif*. Поль. *czworo*, по англ. *four*.

Фальмераеръ утверждаетъ, что нынѣшніе Греки суть лишь помѣсю Иллиро-Славянъ. До самаго Брита, встрѣчаются названія горъ, рѣкъ и селеній по славянски; наше влияние еще болѣе проявляется на одеждѣ, охотѣ, военныхъ привычкахъ и образѣ жизни Грековъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя наши слова заимствованы иностранцами, уже, сравнительно въ новое время. Такъ отъ *сляти* въ значеніи *лягать*, *лечь* *костьми*, польск. *zledz*, *poledz w bitwie*, или быть убитымъ на поле битвы, проис. нѣм. *schlacht* (битва, бойня) *schlagen* (бить, ударить). въ старину писали *slahan*; отсюда герм. *lah* (знакъ, нарѣзъ), нѣм. *lachen* (назначить), греч. *lachos* (часть, надѣлъ), лат. *lascino*, *lancino* (разрѣзываю) *lascero* (деру). Быть можетъ отсюда проис. Новгородское *ляшить*, *лешить поле*, или дѣлать на *лежи*, польск. *lecha*. Въ Нижегород *ляхы*. Перм. *леха* означаетъ двѣнадцатую часть десятины. Въ Византъ лѣт. 1147, уже встрѣчаемъ *Lechis scythicae genti*. Малор. *зляты*, польск. *zledz* имѣютъ такъ же значеніе *разрѣшиться отъ бремени*. Отъ этого же корня *положиться*, проис. поль. *рохѳг*, рус. *пложать*, *плодить*. Въ Новгѳр. лѣт. читаемъ: *а которая жена подлегла* (разрѣшилась отъ бремени), *тую въ домъ взяти церковный*. А вотъ какъ разъ и нѣм. *schlagen*, прежде *slagan*, *slahan*, означаетъ тоже *родить*; *von gutem schlag* (добраго роду). Такимъ образомъ норман. *slagt*, герман. *slahta* (родъ, семья)

взяты отъ насъ, а затѣмъ возвратились къ намъ въ формѣ *шляхта*, польск. *szlachta*, *szlachetny* (благородный).

Отъ того же корня *лгать*, а именно отъ *налагать*, накладывать, проис. малор. *нальмачь* (вѣревка, которую накладываютъ на роги воловъ и связываютъ ихъ по-парно); отсюда *льматы* (связывать волы), греч. и лат. *ligo* (вяжу).

Коль скоро убѣдимся, что наше слово сдѣлалось достояніемъ многихъ народовъ, даже не арийскихъ, то само собою разумѣется, что и первобытная славянская *цивилизация*, *обычаи*, *установленія* и *религии*, послужили образцемъ для другихъ. Потому то и не будемъ сѣтовать на Коллонтая за его черезъ-чуръ натянутую гипотезу о *Скиоахъ-Богахъ*, которые будто бы происходили *прямо* отъ потомковъ уцѣлѣвшаго отъ потопа семейства, а ихъ языкъ былъ первобытнымъ всего человѣчества! Мицѣвскій тоже называлъ Славянъ учителями почти всѣхъ новыхъ народовъ, а Болларъ наполнилъ ими землю и всѣ періоды классической древности.

Въ самомъ дѣлѣ, если принять въ основаніе мнѣніе *иностранныхъ* ученыхъ объ арийской колыбели не въ Азіи, но на *Славянской равнинѣ*, и если скинемъ взглядомъ многочисленныя могилы, тянущіяся по ней до самаго центра Азіи, то становится очень правдоподобнымъ, что наши предки не пришли на Днѣпръ изъ Азіи, а напротивъ, по дорогѣ, которую усѣяли своими костями, долгое время передвигивались на Востокъ и наконецъ, покорили богатую Индію. Въ такомъ случаѣ, покореніе Сибири горстью казаковъ, было лишь повтореніемъ прежняго, еще въ доисторическое время въ средней и южной Азіи, гдѣ находились лучшія условія для высшей культуры.

Мы сказали, что буква *a* господствуетъ въ санскритѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представили доказательства, что не только наши, но и латинскія *o*, *e*, санскритъ перемѣняетъ на *a*. Затѣмъ, если фактъ передѣлки инородцами, русскаго языка, внутренне-восточныхъ губерній, на нарѣчіе *акающее*, сопоставимъ съ предположеннымъ, въ доисторическое время, переселеніемъ нашихъ предковъ въ Азію, то такимъ путемъ легко убѣдимся, что они соприкасаясь, во время долгаго странствованія, съ племенами финской и монгольской породы, тоже приобрѣли нарѣчіе *акающее*, или другими словами, одно

изъ древнихъ индѣйскихъ нарѣчій. Въ послѣдствіи же, прогрессъ цивилизаціи повліялъ еще болѣе на его искаженіе, то есть отступленіе отъ первоначальныхъ формъ. Настоящій русскій литературный языкъ, почти на нашихъ глазахъ сдѣлался неузнаваемымъ; а кто же можетъ угадать сколько столѣтій передѣлывался языкъ Индѣйцевъ, пока сдѣлался санскритомъ! На искаженіе древняго языка, не менѣе подѣйствовало и смѣшеніе съ первобытными обитателями Индіи, такъ называемыми Дравидами. Языкомъ арійскаго происхожденія, по вычисленіи Макса Мюллера, говоритъ 125 миліоновъ Индѣйцевъ, а языкомъ Дравидовъ 115 миліоновъ.

Еще очень недавно санскритскій языкъ считался отцемъ всѣхъ арійскихъ; теперь пришли къ заключенію, что онъ лишь можетъ назваться ихъ братомъ. А гдѣ же отецъ? Мюллеръ утверждаетъ, что онъ давно, еще передъ санскритомъ, угасъ; но тоже самое вѣрно сказали бы и о древнемъ скандинавскомъ, если бы Исландіи уже не существовало. Какъ же для иностранныхъ эрудитовъ, углубленныхъ въ своихъ мелочахъ и *Руссландія* тоже почти не существуетъ, то не станемъ имъ удивляться. Не будемъ удивляться и нашимъ роднымъ эрудитамъ, для которыхъ малороссійскій языкъ тоже почти не существуетъ. Когда одного изъ нихъ я наконецъ убѣдилъ, что малор. окончанія *вз, вемз*, старше старославянскихъ, русскихъ и польскихъ *лз, х, хет*, потому что такія же находимъ въ санскритскихъ *шат, ша, аи*, въ латинскихъ *vi bat*, въ италіанскихъ и испанскихъ *va, ba*, тогда къ невыразимому моему удивленію, ученый профессоръ, какъ бы сожалѣя, что слишкомъ далеко ушелъ отъ сросшейся съ нимъ рутины, вдругъ зашатался и сказалъ: да... но..... впрочемъ... а кто знаетъ, можетъ быть дѣйствительно малор. *вз, вемз* произошло уже отъ *лз*!

Извѣстно, что наши предлоги *по, на*, соединяясь съ корнями глаголовъ образуютъ новыя слова; предлоговъ этихъ уже въ другихъ языкахъ не встрѣчаемъ въ *первоначальномъ видѣ*, но за то слова, или новые корни отъ нихъ происшедшіе, заимствованы отъ насъ классическими языками, разумѣется еще передъ раздѣломъ племенъ. Такъ отъ малор. *по.лыты* (полить, о дождѣ, размочить землю) проис. *болото*, вмѣсто *полото, полыто*, (грязь) польское *bloto*, итал. *loto* вмѣсто *boloto, bloto*, лат. *lutus*, вмѣсто *blutus*, норм.

lodia (грязь), готское носовое *landa* (земля) англ. и нѣм. *land*, польск. *ład*, фр. *boue* (грязь), санскр. *bhū* (земля) Мы видимъ тутъ, что первоначальное *болото* или грязь, переименовалось на *землю* у другихъ народовъ, жившихъ въ климатѣ *влажнома*. Не только древняя Германія, но и древняя Индія были покрыты лѣсами.

Отъ малор. *тяты* (рѣзать), польск. *ciąć*, санскр. *ciati* (отрѣзываетъ). Отъ малор. *стынаты* (срѣзываетъ) польск. *sciinać*, лат. *sciindo*, санскр. *thsindami* (рѣжу), греч. *schiso*, нѣм. *schinden*. Но и малор. *тяты* перемѣняется на *тюка*, *цюка*, *тюкаты*, *цюкаты*, польск. *ciukać* (дѣлать нарѣзы). отсюда же *сикты* *сикаты* *сикачъ*, *сокыра*, польск. *sickać*, *sickiera* (топоръ), лат. *secare*, *secula* (коса) *securis* (топоръ). Отъ малор. *носикты* (посѣчь) проис. *писокъ* (пѣсокъ), скр. *pis*, *pish*, *pinashmi* (сѣчу, толчу), лат. *pinso*. И тутъ малор. и мы встрѣчаемъ въ санскритѣ и въ латыни, какъ равно и нашъ предлогъ *по*. Мы его встрѣчаемъ и въ лат. *potens*, что проис. отъ *тяга*, или тяжесть, *туго*, или тяжело, *пота* (напряжение, сила), польск. *tęgo* (туго) *potęga* (мощь), *potęgny* значить тоже само, что санскр. *pâtijati*, лат. *potis-est*, *potestas*, ex *potent-tas*, греч. *despotes*. Отъ *нора*, проис. малор. *пуратыся*, *пуритыся*, польск. *nurzać się* (углубляться) *nurzyć się* (изнемогать) *ponury* (угрюмый), греч. *poneros* (злой, хитрый). Отъ малор. *споломъ*, польск. *sprołem* (вмѣстѣ, пополамъ) проис. *посполомъ*, *посполство* польск. *pospoli* *pospólstwo*, или чернь; отсюда лат. *populus*, вмѣсто *populus* итал. *popolo*, фр. *peuple* (народъ), греч. *pollos* (многій), *polis* (городъ), лат. *pollere*, *politicus* и проч. которыхъ уже узнать не возможно, наприм. герм. и англійское *folk* (толпа).

Впрочемъ иностранцы очень часто отбрасываютъ наши предлоги, наприм. малор. *въ доми*, лат. *domi* (въ домѣ), но и малоросъ и рускіе часто говорятъ *дома*. Отъ малор. *вѣаты* (вѣять) проис. *витеръ*, польск. *wiater*, санскр. *wâta*, лат. *ventus*, англ. *wind*; но уже отъ *винутъ*, *впунуть* проис. англ. *winter* (зима, или бурное время). Что же касается норман. *wacter*, англ. *weather*, нѣм. *wetter*, то таковыя уже проис. отъ малор. *повитре* (воздухъ, эпидемія) отъ *по-вѣтръ*, или движется съ вѣтромъ. Наше *по* здѣсь отброшено, какъ отбро-

шено на въ норм. *fundu* (находить). Лат. *aer*, греч. *áer* вмѣсто *faer*, уже трудно узнать.

Въ заключеніе я долженъ сознаться, что въ столь бѣгло-мъ извлеченіи изъ моего сравнительнаго труда, я не имѣлъ претензіи а даже возможности исчерпать вопросъ о происхожденіи арійскихъ языковъ; но тѣмъ не менѣе все сказанное мною, кажется, не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что какъ малороссійскій, такъ и русскій (преимущественно народный) языки, развились самостоятельно, безъ помощи такъ называемаго старославянскаго, *еще въ доисторическое время*, и что первый изъ нихъ, господствуя въ центрѣ славянскаго міра, *наименѣе*, между всѣми старыми и новыми арійскими, подвергся искаженію. Что же касается доказательствъ основанныхъ на исторіи, то и лѣтопись насъ учить, что св. Кириллъ нашелъ уже *въ Карсунѣ псалтырь и евангелію рускы писмены писано, и челоуька обрѣтъ млаголюще тою бесѣдою*.

Навѣрно я уже достаточно утомилъ читателя столь сухимъ (у насъ) и неблагоприятнымъ предметомъ; но да позволено будетъ мнѣ поставить еще одинъ вопросъ Почему, обладая самою обширною и самою богатою странюю, опирающуюся на два моря, Черное и Балтійское, наши доисторическіе предки отстали отъ всѣхъ арійскихъ племенъ? Отвѣтъ на это, кажется, данъ уже Геродотомъ, который повѣствуетъ, что за предѣлами Скивовъ-кочевниковъ и хлѣбонашцевъ, жили на востокѣ отъ Днѣпра (въ настоящихъ Орловской и Тульской губерніяхъ) племена другой породы, которыхъ онъ называетъ антронофагами или людобдами. Нѣкоторыя изъ нихъ позаимствовали отъ Скивовъ одежду, а другія вмѣстѣ съ одеждою и языкъ, слѣдовательно, означенные инородцы жили на этихъ мѣстахъ очень долгое время *еще передъ Геродотомъ*, когда успѣли принять даже языкъ отъ насъ? Изъ этого можемъ сдѣлать правдоподобный выводъ, что одно изъ великорусскихъ нарѣчій, *акающее, уже образовалось передъ Геродотомъ*, и что еще передъ существованіемъ Греціи и Рима, наши предки находились подъ натискомъ сѣверныхъ варваровъ, а это вѣрно и побудило ихъ разойтись въ разныя стороны, какъ на юго востокъ, такъ на югъ и западъ. Многочисленные городки, какъ маковыя зерна, разбросанные по всей нашей

земль, доказываютъ, что наши предки постоянно жили на военномъ положеніи, недозволяющемъ развиваться имъ внутренно. Не станемъ ихъ слишкомъ идеализировать какъ это дѣлаютъ другіе; многоженство, всегда господствующее между народами военными, пьянство и военщина, а затѣмъ и произволь, самыя лучшія средства задержанія прогресса на цѣлыя тысячелѣтія. Что наши *невинные* предки болѣе играли на трубѣ, чѣмъ на гусляхъ, въ томъ можемъ быть увѣрены, и что впрочемъ подтверждаютъ самыя древнія памятники. Предводитель Антовъ, Лавритій, отвѣчалъ Аварамъ: *пока на землю хватитъ мечей и стрѣлъ, до тѣхъ поръ никто Славянъ не покоритъ.*

Лат. *vincere ex vincere* (побѣдить), не выработано древними Италіанцами, но нами. Выше приведенныя слова *тяга, туго* происходятъ отъ *тягать, тянуть*, лат. *tendo*; но уже отъ сокращеннаго *тянуть* проис. санскр. *tan* (разтягивать), греч. *teino*. Отъ малор. *вытяматы* въ значеніи *стягиваться* на войну, польск. *wyciągać w pole*, проис. звытяжаты, польск. *zwycięzać* (побѣждать). Итал. *vincere* даже означаетъ при томъ *вырывать*, слѣдовательно *вытягивать*. Отсюда же проис. санскр. *wigi* (побѣждать) *wigeshā* (побѣда). Мы видимъ, что лат. *vincere ex vincere*, тоже перемѣняетъ наше зъ, на g ¹⁾, а тъ перемѣняетъ на с, какъ и польское *zwycięzać, zwycięstwo* (побѣда) Да и самое же лат. *tengere*, перемѣняется на *singere* (обтягивагъ) поль. *osiągać*. Лат. *singulus* есть тоже самое, что малор. *тына* (плетень) отъ слова *отянуты*, или обвести кругомъ. Отъ малор. *за тыну* (изъ плетня) проис. *стина* (стѣна) Скандин *tyn, tun* значили *городъ*, по англ. *town*. Отъ того же корня *тянуть. затынуть* пѣсню, проис. лат. *tonos, tonare*; отсюда же санскр. *ton* (разпространять), а не какъ Мюллеръ утверждаетъ, что лат. *tonos* уже проис. отъ санскр. *ton*.

Отъ *вытягать* или выступать на войну, тоже проис. *ватага, ватагъ* (предводитель), такъ же *ватажка, витязь* и проч. Отъ *стягать* проис. *стяги, стязи, стяжаться*,

¹⁾ Такъ наше *жить, живать*, по санскр. *gīw*, или *дживъ* (жить), литов. *gīvaié*, лат. *vivere ex vivere*, какъ *nosco* вмѣсто *gnosco* (знаю), Отъ малор. *жывалл* (питаше, кормъ), проис. *земля* вмѣсто *земля*, польск. *ziemia*, старослав. *землѣ*, лит. *жете*, санскр. *śra, dat.*, греч. *gē*, лат. *humus* Отъ *земля* разумѣется проис. *землякъ, землянина*, польск. *ziemianin*, лат. *homo* (человѣкъ), въ старину писали *homo, homonem, homona*

по поль. *ściagać na nieprzujaciela, ściagać chorągwie*. Отъ малор. *обтягаться, отягаться*, или *натягивать* на себя одежду, проис. *одматься одиваться, одитыся* (одѣться), поль. *odziać się*, лат. *tegere* вмѣсто *abtegere*, греч. *stego*, санскр. *sthâgami*. Отсюда же лат. *tegula*, нѣм. *dicht*, поль. *dach* (кровль). Лат. *induo, indutus*, есть тоже что *одытми*, а все отъ корня *тмать*, чего однако же на основаніи гречес. и лат. языковъ, ни какъ не можно догадаться.

Лат. *dux*, греч. *tagos* (предводитель), тоже выработано нами, преимущественно людьми военными. Какъ отъ *водити* проис. *вожакъ*, такъ отъ *доводити*, поль. *dowodzić*, или командовать, проис. малор. *довидця* поль. *dowódca* (предводитель). Отсюда греч. *difoko, dioko*, зендское *dwaozh*, лат. *duco*, вмѣсто *duvico* (веду), такъ же *duco educo, conduco*, итал. *condottiero* Отъ *водити* тоже проис. англ. *to wed* (жениться), польск. *rozwod*, рус. *разводъ* По старослав. *водити жену*, значило *быть женатымъ*.

Русское князь, польск. *ksiąze*, такъ же *ksiądz*, или высшее духовное лице, *książe kosciola*, нѣм. *könig*, англ. *king* (король), тоже выработано нами отъ *конь, конякъ, конязь*, или всадникъ, рыцарь, и напрасно нѣм. *könig*, Боппъ производитъ отъ санскр. *janaga*, или *janitar*, читай *джанитаръ* (родитель), лат. *genitor*, что тоже, что наше *женатыи*. Рус. *жена*, поль. *żona*, гот. *gens*, дорійское *gana*, скр. *gani*, читай *джани* (женщина): но въ Тамбовской и Курской губер. тоже говорятъ *жана*. Малор. *коняка, коняга* значить большая, бойкая лошадь, польск. *koniusz*, смотритель конюшни, а такъ же знатокъ, любитель лошадей. Слово *война*, по англ. *war*, тоже проис. отъ нашего *бить* (англ. *to beat*, лат. *battere*), бой, боевать, воевать. Наша *дружина, дружинникъ*, нормандское *drinh* (слуга, военный товарищъ), тоже не взяли мы отъ Варяговъ, какъ это утверждаетъ польскій Шайноха, для котораго Нормандцы, какъ для нѣкоторыхъ русскихъ Варяги сдѣлались коньками неисчерпаемой фантазій. Отъ малор. *дере-го* (дереть его), проис. *дорого, дорогой, другъ*, англ. *dear* (дорого, дорогой). Наше *мои другъ* есть то самое, что норм. *drinh* (слуга). Наше *хватъ*, тоже не взяли мы отъ норм. *hvat* (скорый, справный), ибо слово *хватать*, проис. уже отъ *хпать*, лат. *carere*. Малор. *хануъ* значить *взятчикъ*.

Повторяю, напрасно нашихъ предковъ представляютъ рабами божими, словомъ овцами; въ такомъ случаѣ, они не были бы въ состояннн организовать столь сильный и мужественный языкъ, въ сравненнн съ которымъ какъ санскритскнй, такъ и греческнй, представляются изнѣженными и стертными.

Отъ слова *братся*, или состязаться, проис. *бороться*, *борня* и *борьба*; отсюда *боронить* или защищать, *броня*, польск. *broń* (оружье), норм. *brunni*, а даже въ переводѣ библии Ульфила IV стол. съ греческаго на готскнй языкъ, встрѣчаемъ *brunio* (железные доспѣхи), или что по польск. *uzbrojenie*, русское *зброя*.

Богуфаль утверждаетъ, что въ древней Польшѣ, вмѣсто *городока*, *мѣстечко* употреблялось названне *wik*. Норм. *wik* означаетъ *городока*, *мѣстечко*; отсюда *Varwik*, *Szlezwik*, *Riswik* и проч. Бандке, а за нимъ и Шайнаха утверждали, что уже отъ означенныхъ иностранныхъ формъ произошли и польскня окончання, напримъ *Kruszwica*, древннй столичннй городъ; но Шайнаха, живши въ Львовѣ, долженъ былъ знать, что русинское *вико*, есть тоже, что польск. *wieko* (крышка сундука, гроба, коробки), Малорось называетъ *викома* такъ же лавочку, запирающуюся съ помощью подвижной ставни, на которой днемъ укладываются разння мелочи. Въ словарь Даля *веко* и *вѣко* означаетъ *коробку*, а такъ же *мѣсто проаажн* мелкнхъ товаровъ, *стоику*. Тутъ мы имѣемъ объясненне названня *виками*, мѣстечекъ въ Польшѣ и въ Скандинавнн, а также окончаннн на *wik* въ бывшихъ нормандскнхъ поселенняхъ отъ Одра до Рейна и въ Англи. Кроме того, извѣстно, что въ древней Польшѣ, даже костельння села угрѣплялись *замками*, даже хлѣбные склады и мельннцы обносились крѣпкнми стѣнами; малня мѣстечка окружались остроколомъ, валомъ и каналами, на которыхъ разумѣется устраивались *висячіе мосты*, или *вики*, поднимающнся и опускающнся какъ *вика* сундука или гроба. Читатель вѣрно угадываетъ, что *вико* происходитъ отъ малор. *вишаты*, или *впшати*, *висѣть*. Слѣдовательно польскня *Kruszwica* выражаетъ *окружена виками* или сводными мостами, вмѣсто *круюма*, *круж-вика*. Отъ *впшати* проис. тоже *завѣсы*, а отъ *вико*, малор. *викно* (окно), ибо въ началѣ за немѣнемъ стекла, окна были

просто дырами, закрываемыми пузыромъ, или *виками* на крючкахъ какъ *ставни*.

Не мѣсто здѣсь распространяться о происхожденіи Нормандцевъ и Варяговъ, но что наши предки ни въ чемъ имъ неуступали, въ томъ сомнѣваться не возможно. Какъ въ Англии братъ продавалъ брата, отецъ сына, сынъ мать, такъ Новгородцы продавали женъ; Чехи продавали народъ Евреямъ, какъ теперь Негры продаются Арабамъ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы сами продавали души—даже мертвыя.—Кто захочетъ имѣть понятие о войнахъ Хмѣльницкаго и о великой, безконечной *руинѣ*, пусть ознакомится съ послѣдними заключеніями Кулиша и Костомарова. Тогда узнаетъ, гдѣмъ были такъ поэтически воспѣтые казаки? Разбойниками, грабившими болѣе всего православныя церкви и православный народъ, словомъ *хватами*! ¹⁾ Нигилисты—тѣ же казаки; добиваясь неограниченной свободы и неограниченнаго равенства, они такъ же усердно, какъ и безмозге крѣпостники, ратуютъ за всеобщее рабство.

Если заглянемъ въ польскую исторію, то дѣйствительно, золотой ея вѣкъ поражаетъ насъ неимовѣрнымъ полетомъ въ передъ славянскаго духа. Рѣчь посполитая, это таже славянская, но уже культурная, община—разумѣется, какъ и настоящая великорусская община и земство, не обошлась безъ мужиковъ-гулаковъ; однако было время, когда цѣлая Велькопольша состояла изъ дѣльной, *шарачковой* и независимой шляхты, которая и защищала свое отечество и безъ помощи крестьянъ обрабатывала собственную землю. Но въ началѣ исторіи, мы видимъ нѣчто другое; Болеславъ храбрый воевалъ не только мечемъ, но и подкупомъ и интригами, къ чему употреблялъ и духовенство; наконецъ самимъ же Нѣмцамъ помагалъ угнетать Славянъ. Хотя почитаемый *превратнѣйшимъ изъ людей*, однако отъ Дитмара получилъ названіе: *великъ и смысленъ*. Польскіе князья такъ же дрались изъ за пустяковъ, какъ и русскіе, о которыхъ въ словѣ о полку Игорьевымъ, сказано: *стали говорить, се мое, а то мое же, и о маломъ, стали говорить, се великое*.

¹⁾ Пока буги на Украини паны въ ладивницяхъ,
То у мужыкивъ пироги лежали на польцахъ,
Якъ же почалы шведнаты по Украини козаки съ пороховыми рогами,
То залягли скривъ стѣны и поля облогами.

(Изъ народной пѣсни).

Такой традиціи и по настоящее время придерживаются, бойкія и выносливыя, но злополучныя славянскія племена. Правду ли сказалъ предводитель Антовъ, что никто не покорить Славянъ? Да, но они съ помощью своихъ булавъ, сами покорили себя.

427656

ЦБНЗ 40 коп.

Шидфр в Одеській державній науковій бібліотеці

бульв. Пастера 13

XV 301

зупинка „Український Театр“

тел. 23 2193

XV отділ

301.